

АННА АНИКИНА

Вальс
в полосе
прибора

Анна Аникина

Вальс в полосе прибоя

<https://litres.ru/74213204>

Аннотация

Танцоры бывшими не бывают. Танцевальная юность врывается во взрослую жизнь героев, меняя ее привычное и размерянное течение. Сбудутся мечты, состоятся встречи. Нежная история со счастливым концом.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Пролог

ВАЛЬС В ПОЛОСЕ ПРИБОЯ

Пролог

Каждое лето появлялись эти видео. Пара танцует в полосе прибоя. Босиком.

Он в белых подвернутых штанах. Она в лёгком платье, подол которого намок от морских брызг. Красивые. Лёгкие.

Молодые. Иногда влюбленные. Иногда изображающие влюблённость, как это умеют делать танцоры-бальники.

А ей в том году исполнилось сорок два. Нет, она не выглядела на свой возраст. И умела танцевать. Море было в наличии. Вот же, прямо за поворотом. Его было видно из её окна. И песок на пляже был. Танцуй не хочу.

Она хотела. Чего именно?

Быть настолько свободной изнутри, чтобы станцевать. И не испугаться, что талия уже не такая тонкая, и щиколотки не изящные. И ещё сотни таких незначительных для других, но существенных для неё вещей.

Самолёт набирал высоту. Взлетал прямо над морем и пляжами.

На следующий год ей будет сорок три. Есть год, чтобы позволить себе это - вальс в полосе прибоя.

Глава 1

1.

Они со Звонаревой встретились у метро. Лена ехала с работы. Катя бросила свою машину с ближайшем дворе. Вместе пошли к школе. Обе жили теперь не в этом районе. Но каждая тропинка тут была хожена их детскими ногами сотни и тысячи раз. Деревья вот только разрослись. И вот того дома раньше не было. Пятиэтажку, жаль, снесли. И каток, где они проводили все свободные зимние дни.

Школа внешне не изменилась. Окна светились. Только теперь жалюзи в классах, отметила про себя Катя.

На крыльце курили и вчерашние школьники, и пузатые седые дядьки, закончившие школу тридцать лет назад.

Среди дядек отыскался сразу Ванька Лозовой - всё такой же высоченный и нескладный. Сгреб их с Ленкой в охапку.

-Девочки, какие же вы красивые!

Юные мальчишки обернулась в поисках красивых девочек. Обнаружили двух тёток, годящихся им в мамы. Мгновенно потеряли интерес.

Лозовой потащил их с Леной внутрь. Его мама всё ещё работала в школе педагогом-организатором.

В фойе стояли столы, за которыми регистрировались приехавшие на школьный юбилей выпускники.

-Наш год там, - Иван махнул куда-то вправо.

За столом с надписью "1991-1995" сидела девочка-старшеклассница.

- Фамилия, под которой Вы учились, пожалуйста.

- Агапова Екатерина.

- А сейчас какая у Вас фамилия?

- Агапова. И сейчас тоже.

Катя поймала Ленкин взгляд. Та ещё ничего не знала.

- Я больше не Вершинина, Лен. Мадам Вершинина пусть будет одна. А дети уже взрослые.

Меньше всего Кате хотелось думать сейчас о причинах возврата девичьей фамилии. Она и на школьный юбилей согласилась пойти, чтобы отвлечься. Чтобы школьное прошлое немного сгорело её.

По плану мероприятия сначала была торжественная часть в зале, потом неформальное общение в классах и столовой. И дискотека. Этот порядок проведения встреч выпускников не менялся, кажется, с тех времен, когда они сами тут учились.

Они прошли по длинному коридору, соединяющему два школьных корпуса, к актовому залу. Здравовались с учителями. Принимали комплименты. Да, обе и правда не выглядели на свои "за сорок".

Зашли в зал, застыли на пороге в поисках мест. Свободные нашлись почти у стены. Близко к сцене.

Со своего места поднялся фундаментальный Лёша Самойленко - в их пору первый красавец школы, ловелас и ги-

тарист. А по совместительству однокурсник Вадима Вершина, не к ночи будь он помянут.

Самойленко махнул им рукой, мол, давайте сюда. Лёша и высокий медно-рыжий парень рядом с ним подвинули стулья для Кати и Лены. Уселись. Мужчины чуть сзади. Агапова со Звонаревой впереди. Ленка крутила головой. Искала своих.

Катя подумала, что рыжего парня она не знает. Ей всегда нравился такой типаж. Смешно, но он напоминал ей Людвигу Четырнадцатого из фильма "Рыжий, честный, влюблённый". Тёмная медь волос, стильная стрижка. Тёмные брови и веснушки. Такие чёткие. А не как у неё - пятнышками.

Торжественные речи директора и завуча сменились концертными номерами.

Катя пыталась прислушиваться к своим ощущениям. Здесь всё было знакомым. Как будто только вчера они развешивали по этим стенам воздушные шары перед своим Последним звонком. И всё же времени прошло много. Целая жизнь.

В зале было прохладно. Отопление ещё не включили. Катя зябко поежилась. Угораздило же её надеть это платье с открытыми плечами. Но на свежем загаре уж больно хорошо оно смотрелось.

За спиной кто-то шумно выдохнул. Катя передернула плечами ещё раз. Так само вышло. Ещё через пару секунд ей на плечи лёг мужской пиджак.

У Кати перехватило дыхание. А когда она снова смогла

дышать, её окутало тепло и мужской аромат. Ненавязчивый. Но явный. Холодный, тонкий.

Ещё несколько секунд она провела, не выныривая из ощущений. Потом всё-таки откинулась на спинку кресла и обернулась влево. Её затылок оказался почти на мужском плече.

"Рыжик" смотрел на неё внимательно. Глаза у него оказались ярко-серыми в обрамлении длинных тёмных ресниц.

- Так вы что, вместе? - развернулся к ним всем корпусом Самойленко.

- Да, - уверенно парень.

-Нет, конечно, - Катя.

"Рыжик" удивлённо поднял брови.

- Почему?

Катя откинулась на его плечо ещё больше.

- Если бы мы были вместе, я бы тебе уже пятерых родила бы, - одними губами ему в ухо.

И резко оторвалась от его плеча, села ровно.

- Ты ж, Лёша, не снял для меня свой пиджак, - поддразнила она Самойленко, у которого глаза, казалось, сейчас на лоб вылезут.

Катя смотрела прямо, не отводя взгляд. Тот поспешно повернулся к сцене.

Лена смотрела в другую сторону. Туда, где рядом с их биологичкой сидел Коля Борисов, Ленкина школьная любовь.

"М-да, влипла ты, Агапова, по самое не балуйся. Мальчик не в чем не виноват. Разве можно было от него ожидать та-

кой реакции? Нечего развлекаться за его счёт! Самойленко растреплет про пиджак. Привык, что девки перед ним в штабеля сами укладываются. На сколько ж этот рыжий моложе? Я ж его не помню в школе. Надо же... Взять и просто согреть незнакомую женщину... Дура ты, Агапова! Ой, дуууураааа! Ты ему зачем про пятерых сказала? Поиграть захотелось? А о нем подумала? Ведёшь себя, как заправская роковая женщина. И откуда только взялось? " - мысли неслись в голове с бешеной скоростью.

И только ровное тепло, мягкая дорогая ткань на плечах создавали сейчас удивительное ощущение правильности происходящего. Всё так, как должно быть. Как будто она дома.

Катя покосилась влево. На спинке кресла, рядом с её плечом лежали сцепленные в замок мужские ладони.

"У этого рыжего ещё и руки красивые. Блииин! И пальцы длинные, ладони сильные. Ёлки-палки! Где таких мужиков делают? И кольца нет. Впрочем, Вадим тоже не носил кольцо. Это ещё ни о чем не говорит."

Кате вдруг захотелось снять туфли и поджать под себя ноги. Она тихо освободила ступни, забралась под пиджак целиком. Ох, если бы можно было сидеть так вечность. В углу зала. Под тёплым мужским пиджаком. Катя почувствовала себя себя лет на двадцать моложе. Ещё не хватало сейчас расплакаться. Слезы были близко-близко. Она подавила жалобный всхлип.

Мужские ладони мгновенно переместились со спинки кресла на её плечи.

- Не плачь, пожалуйста, - хриплый шёпот ей на ухо, - Мне сейчас хочется тебя отсюда вынести.

Катя стала пунцовой. Боже мой! Взрослая тётенька! Доигралась! Сбежать бы, что ли....

Звонарева поймёт. Ей сейчас вообще никто кроме Борисова не интересен.

Если Коля увидит Ленкиного сына Юрика, у Звонаревой нет шансов остаться в живых. Только такая упряmica как Ленка могла скрывать сына от отца.

Хотя.... Сколько таких историй. Убедить Ленку рассказать Коле о сыне Агапова не могла уже пятнадцать лет.

Концерт неожиданно закончился. Катя опомнилась. Её скорости сейчас мог позавидовать любой солдат. Какая там горящая спичка! Пара секунд, чтобы скользнуть ногами в туфли и еще одна, чтобы выпасть из тепла пиджака. Ещё десять, чтобы выскочить из зала и столько же, чтобы скатиться по лестнице.

На школьном крыльце она замешкалась. Соображала, где оставила машину. Бегать на высоких каблуках Агапова умела с детства. Она ещё и танцевать могла на десяти сантиметрах.

Он догнал её почти у калитки. Катя его почувствовала мгновением раньше. Запах почуяла. Она всегда воспринимала запахи очень ярко.

Действительно высокий. Длинные ноги, широкие плечи.
Спортсмен, что ли...

-Катя, стой.

- Ты меня знаешь?

Глава 2

2.

У рыжего даже дыхание не сбилось, будто ему и бежать не пришлось, пиджак он держал в руке. Только крылья носа раздувались, выдавая напряжение. Он опередил Катю, не дал открыть калитку.

- Не убегай, пожалуйста. Прости меня.

- Тебя? За что? - Катя остановилась, бессильно опустила руки. Ей было холодно. Кожа горела, озноб бил, - Откуда ты меня знаешь? - повторила она свой вопрос.

- Тебя все знают, - пожал плечами парень, - Твои фотографии по всей школе висели. На доске почёта. И на стенде "Школьный актив". Особенно мне нравились те, что с показательных выступлений. Там, где ты в белом платье. И подписаны были "Агапова Екатерина". Я пока учился, успел разглядеть, - он вдруг широко улыбнулся.

Действительно, как она могла забыть про эти фотографии? На всех показательных выступлениях её фотографировали в бальных платьях.

- Ты опять мерзнешь, пойдём внутрь, - протянул ей пиджак.

Агапова пыталась соображать, но мозг отказывался ей помогать.

- Я тебя не знаю, - беспомощно всхлипнула, делая шаг на-

зад. Надо было оставить себе хоть какой-то шанс сбежать.

- Я Артём Демичев. Учился тут на три года младше.

- Не помню тебя, - ещё шаг назад.

- Я пришёл в девятый после того, как ты выпустилась. Но был у тебя на выпускном. Так получилось, что я в тот день документы принёс из другой школы. Сказать, какое у тебя было платье? - Артём стоял на месте, по-прежнему протягивая Кате пиджак.

- Кккакое? - у Агаповой уже зуб на зуб не попадал.

- Бирюзовое. С шикарной нижней юбкой, как в шестидесятые. И серебряное болеро сверху. Так? Катя, надень пиджак пожалуйста. Не май месяц.

Артём сделал два больших шага, оказался совсем рядом с ней. Осторожно опустил пиджак ей на плечи. Старался не дотронуться до неё, но было видно, с каким трудом он сдерживается.

- Я очень хотел с тобой потанцевать. Давно хотел.

- Со мной? Танцевать? Ты? Почему?

- Давай договоримся: ты соглашаешься со мной потанцевать, а я тебе всё рассказываю. И отвечаю на все твои вопросы. Годится?

Кате осталось только слабо кивнуть. И обругать себя за слабость. А может это не она слабая? А он сильный?

"Господи, на неё никто никогда в жизни так не смотрел! А ведь он не юнец. Вот и морщинки вокруг глаз, когда он улыбается. Если на три года младше, значит сколько ему сейчас?"

Тридцать девять? Взрослый мужчина. Такому не надо объяснять, что такое диафильмы."

Артём взял её за руку, повёл обратно. Всем вокруг не было до них никакого дела.

Катя была сосредоточена на ощущении. Вадим терпеть не мог ходить за руку. Рядом, ещё куда ни шло. Иногда под руку, когда того требовали обстоятельства. Но чтоб вот так, переплетя пальцы, вести её за собой, нет. Никогда.

Дожила, Агапова. Не зря же говорят, что про человека многое можно понять только по рукопожатию. Эти руки говорили о своём владельце очень громко. Сильный характер, твёрдый, уверенный.

Ситуация была настолько нереальной, что Кате казалось, что она сейчас может проснуться. В полуобморочном состоянии в её руку вложили стаканчик с шампанским с фуршетного стола, устроенного в столовой.

- Я за рулём, - проблеяла Катя, хватаясь за реальность слабеющими мозгами.

- Отвезу тебя, не переживай. Машину пригоню, куда скажешь. Отдыхай, пожалуйста. Завтра выходной.

Она махнула стаканчик залпом. Артём поднял бровь. Но ничего не сказал.

- Пойдём потанцуем, - подтолкнул её к залу, - закрой глаза, давай попробуем.

- У меня голова закружится, я лучше буду на тебя смотреть.

- Хорошо. Видишь, мы уже танцуем. - Артём вёл её плавно, медляк был как раз из их юности.

Катя разглядывала своего партнёра. Мужчина-сюрприз. Тайна прошлого. Что он о ней знает?

- Хочешь, спрашивай, - прочитал её взгляд Артём, - давай сейчас одну вещь попробуем сделать. Слоуфокс слабо?

- Что? Что ты сказал? - Катя застыла на месте, вытаращилась на Артёма.

- Давай, Кать, мы сможем, - руки Демичева поменяли позицию. Он встал так, как это делают танцоры-бальники в европейской программе. Кате ничего не оставалось, как тоже встать с ним рядом и поднять руки.

"Это сон. Так в жизни не бывает. Я не танцевала двадцать пять лет. Что я делаю?"

Но нет, она танцевала сейчас медленный фокстрот с мужчиной, которого видела впервые в жизни. Ноги двигались сами, будто откуда-то из подсознания появлялись забытые умения. Артём вел легко, без напряжения, не делая сложных элементов. Следующее движение она легко угадывала интуитивно.

Народ в зале расступился. Спустя минуту к ним присоединилась ещё одна пара. Этих ребят Катя помнила. Они сейчас руководили танцевальной студией в школе.

Две минуты, которые звучала музыка, показались Катерине вечностью. Мелодия кончилась. Артём крутанул её на поклон. Голова закружилась. Он поймал её. Прижал к себе

крепко. Раздались аплодисменты.

- Как ты?

- Отлично! Знаешь, удивительно... Но отлично! Спасибо тебе! Ничего не хочешь рассказать?

- Мы же договаривались. С тебя танец, с меня рассказ. Но для начала, спасибо тебе огромное.

- Мне?

- Я правда не сумасшедший! Честно-честно! Но мне ещё со школы хотелось это сделать.

- Мы можем поговорить где-то, где поспокойнее? - попросила Катя.

- Ты любишь грузинскую кухню? Тут рядом недавно открыли неплохой ресторанчик. Хозяин - отец моего однокурсника. Домашняя кухня.

Они с Артёмом снова выбрались на улицу. На Кате опять был его пиджак. Ранние осенние сумерки сгущались над старым московским районом. Со школьного двора закоулками вышли на проспект. Через пару домов обнаружился ресторан. Милая атмосфера, аппетитные запахи.

Катя людей, места и события чаще всего идентифицировала именно по запаху. Помнила, как пахнет школа 1 сентября. Или какой запах у Мытной улицы. Какими духами пользуется её соседка с десятого этажа. Вот и Артём Демичев теперь в её копилке. С его строгим ледяным ароматом.

Мужчин она оценивала по запаху, форме рук, стрижке и тому, как он ест. Именно в таком порядке. За первые три по-

зиции Демичеву можно было смело ставить десять из десяти. Осталось посмотреть, как этот пришелец из сказки будет есть.

Когда-то бабушка говорила Кате, что если женщину раздражает, как мужчина принимает пищу, то жить с ним долго она не сможет. Потому что это будет потихоньку подбешивать трижды в день.

Катерина даже заволновалась. Ей захотелось, чтобы и этот пункт был на десятку. Потому что умение танцевать было из разряда фантастики. И про это хотелось узнать подробнее.

Они уселись за столик под жёлтым абажуром. Расторопный официант принёс меню.

- Что ты хочешь? Мясо? Курицу? - Артём даже не открыл папку.

- Ущипни меня, пожалуйста, - тихо попросила Катя.

Тут Артём резко перегнулся через стол и поцеловал её. Так, будто имел на это право. Собственнически, властно, крепко.

- Так лучше? - он смотрел прямо на Катю.

В ней боролось желание встать и уйти с потребностью быть в его власти.

"Как он смел? Кто ему право дал? Я что, выгляжу доступной?" - лихорадочно соображала Агапова.

Артём сидел молча, внимательно вглядываясь в её лицо.

- Опять мой косяк? Не понравилось?

Катя не смогла не улыбнуться.

- Понравилось. Очень, - услышала она свой собственный голос.

В этот момент её как будто отпустило. Огромный камень свалился с её души. Всё можно воспринимать проще. Здесь и сейчас с ней этот невозможный мужчина. Это реальность. Значит надо наслаждаться моментом. Другого такого вечера может и не случиться. Жизнь такая быстрая. А сколько в ней таких вечеров? Этот она ни за что не упустит! Даже если потом ничего не будет.

- Закажи мне сам, пожалуйста, Артём.

Демичев вчитывался в её лицо, ловил каждое изменение в выражении глаз. Видел, как она внутренне боролась с собой, как принимала какие-то решения. Корил себя за импульсивность.

- Нам, пожалуйста, хинкали с бараниной. Хачапури по-аджарски. Вино домашнее в графине. И соус. Аджику. - быстро заказал Артём. - Потом чай с мятой, пахлаву и черешневое варенье.

- Мы же лопнем! - вдруг рассмеялась Катя, - Если честно, то я сегодня совсем не собиралась есть.

- Ты следишь за весом? По-моему, у тебя никаких проблем с фигурой.

От его прямолинейности Катя снова покраснела, как школьница.

Глава 3

3.

- Я не всегда так выглядела. Это результат некоторых усилий с моей стороны, - тихо сказала Катя, глядя в стол. И почувствовала, как ладонь Артёма накрыла её руку. Подняла глаза.

Он снова внимательно её разглядывал. И будто всё - всё про неё знал и чувствовал. Не прятать эмоции, говорить то, что думаешь и чувствуешь, вот что было в этом моменте самым важным. Позволить себе быть собой, как бы банально это не звучало.

- Ты очень красивая. Всегда.

Слёзы закапали сразу. В носу зашипало. Вот только слез сейчас и не хватало. Катя полезла в сумочку за платками. Артём поймал её лицо в свои ладони.

- Не плачь. Прости меня. Я сегодня весь вечер тебя расстраиваю.

Что ему ответить? "Это от счастья?" Катя не могла точно идентифицировать свои чувства. И поверить себе не могла. Всё это смахивало на сериал украинского производства, которые без устали крутят на канале "Домашний". Да, у Агаповой был период, когда она смотрела такие фильмы и читала такие книги.

Им принесли вино и бокалы. Артём сам налил красное

вино. Катя поднесла бокал к носу, пахло виноградом, летом и солнцем. Она закрыла глаза. Картинка зелёных склонов с виноградниками мгновенно возникла перед глазами.

- Вкусно пахнет, да? Солнцем, горами и немного морем.
- Артём смотрел на неё сквозь бокал. - Я счастлив сегодня, Катя. Мне казалось нереальным, что я вижу тебя снова. Нет, я надеялся, конечно. Но когда ты рядом села, сам себя хотел ущипнуть.

- Ты обещал мне рассказ, - напомнила Катерина.

- Я помню, - рассмеялся Артём. - За встречу!

Они выпили по глотку.

- На самом деле всё просто. Я пришёл в эту школу в девятый класс. Ты как раз выпустилась. Но вся школа была в твоих фотографиях. И я залип. Во-первых девушка красивая, во-вторых, бальница.

- Ты же тоже бальник? Так? - не выдержала Катя.

- Не сложно догадаться? Да? - Артём снова улыбался. - На конкурсах мы с тобой не могли пересекаться, возраст то разный. Но я тебя видел однажды в ЦСКА. В девятом классе я танцевал по В-классу.

- Ого! - восхитилась Катя.

- Ну, да... До конца школы почти дотанцевал. А-класс заработал. Потом под машину попал.

Катя ахнула.

- Ты чего? Давно ж было. Я живой. - Артём удивился её реакции, - Потом не до танцев было. Но из-за травмы в армию

я оказался не годен. Это меня и спасло. Чечня. Я был в ВДВ приписан. В университет поступал годом позже ровесников.

- Чем ты сейчас занимаешься?

- Я... Всем понемногу. Я закончил в МГУ сначала ВМК, а потом экономический. Информационные технологии, если коротко. Сфера - банки. Аналитика и всё такое.

Катя видела, как Артём говорит о работе. Он явно не рядовой программист. В своём HR она каждый день их видела. Сейчас в памяти она перебирала фамилии руководителей крупнейших фирм. Артём Демичев. Пока это имя ни о чем ей не говорило.

- Тогда в школе все каждый праздник вспоминали о тебе. Как ты танцевала. Я всё думал, вот бы попробовать с такой партнершей, как ты. Видишь, сегодня мне это удалось. Ты потрясающая!

Катя снова смутилась.

- Это волшебство какое-то, Артём! Я двадцать пять лет не танцевала!

- Совсем?

- Совсем.

- Почему?

- Вначале было на до этого. Учёба. И дорого это было. Моей семье не по карману. Потом.... Потом снова было не до этого.

Кате не хотелось сейчас объяснять Артёму, как она прожила эти двадцать пять лет. Как из тоненькой весёлой и яр-

кой девочки она превратилась к сорока годам в унылую тётку из отдела кадров.

Им принесли еду. Артём долил вино в бокалы. Разговор потёк так легко, будто они знакомы сто лет. Вспоминали школу, пересказывая друг другу истории про общих учителей. Говорили про танцы, педагогов, партнёров и турниры. Но старательно обходили стороной личную жизнь. Ни слова о семьях и детях.

Катя удивилась себе, что она спокойно ест руками, отламывая кусок хачапури и макая его в желток. И совершенно не заметила, как же именно ест Артём. Сосредоточилась. И поняла, что ей всё нравится. И как он держит бокал с вином, и как откусывает хинкали. Красиво ест. Просто. С аппетитом. Не играя и не выпендриваясь.

Катерина глянула на левое запястье. На часы.

- Тём, прости, мне пора уже. Поздно. Завтра я должна быть у мамы на даче. Ой, Господи, как я поеду то.

- Повтори, пожалуйста.

- Что? Завтра на дачу. Мама ждёт.

- Нет, это я понял. Как ты меня назвала?

- Тёма... Тебе так не нравится?

- Нравится. Очень нравится. И не волнуйся. Сейчас отправим тебя. Ключи дай, пожалуйста.

- А как же мы поедем?

- Машина далеко?

- За школьным воротами, после помойки сразу. Синяя

ауди.

Артём впервые за вечер достал из кармана телефон.

- Дим, машину к ресторану сейчас.

- У тебя водитель?

- Да, я, видишь, сегодня не смогу за руль сесть. Доверишь

Диме свою машину?

Прямо у входа в ресторан стояла новая серебристая А6. Водитель вышел, открыл им двери. Объехал квартал. Припарковал свою у знаменитой школьной помойки и переместился за руль Катиной машины.

Катя с Артёмом тоже пересели на заднее сидение.

До Катиного дома ехали молча. Артём держал её руку в своих ладонях. Там и ехать то было всего ничего.

Демичев помедлил, вышел из машины, обошёл, открыл Кате дверь, помог выбраться.

- Позовешь? - прислонился лбом к её лбу.

- Нееет, Тёма. Не сегодня.

- Понимаю. Спокойной ночи, Катя.

- Спокойной ночи, Артём. Спасибо тебе.

- Скажи по-другому.

- Спасибо тебе, Тёма. Мне давно не было так хорошо. Даже не так. Мне никогда не было так хорошо.

Катя встала на носочки и сама дотянулась до его губ. Едва коснулась. Сбросила пиджак ему в руки. И пошла в подъезд, не оборачиваясь.

Уже в квартире она с наслаждением скинула туфли на каб-

луках, бросила на полку ключи от машины и, не включая свет, подошла к окну.

Демичев стоял во дворе вместе с водителем. Артём смотрел на окна. Кате хотелось включить свет, чтобы он её увидел. Но что-то удержало.

Подъехало такси.

Уже улегшись в кровать, Катя поняла, что они так и не обменялись телефонами.

"Пусть этот день запомнится мне таким. Сказочным."

Друзья, вот так мне видится Артём. Как вам?

Глава 4

4.

Утром на осознание произошедшего вечера у Кати ушла большая кружка кофе и восемьдесят километров пути до дачи.

Сначала, едва проснувшись, она обрадовалась, что вчерашнее просто ей приснилось. Мало ли фантазий у недавно разведенной обиженной жизнью женщины сорока двух лет.

Кофе она пила принципиально растворимый. С молоком и сахаром. Потому что Вадим терпеть его не мог, считая плебейством. А Кате нравилось именно так. Не из крохотной чашки вязкую крепкую горькую жижу, а из огромной керамической кружки, расписанной вручную стамбульскими умельцами. Грея об неё руки. Вдыхая пар.

Но на лобовом стекле машины Катя обнаружила чайную розу. И свернутую в трубочку записку. "Роза похожа на тебя", дальше шли десять цифр номера телефона. Их дрожащими руками Катя переписала в телефон в контакт "Принц сказочный 14", стёрла "14", подумав, что у неё он явно первый, а не четырнадцатый.

Всю дорогу до дачи родителей Катя чувствовала, как у неё горят щеки. Было одновременно стыдно, радостно и страшно.

Третья суббота сентября была по-летнему солнечной. Машин на шоссе было немного.

Уже в посёлке она купила свежего хлеба и разливного молока с соседней фермы. Не удержалась, откусила горбушку.

С недавних пор она выцарапывала радость, удовольствие и положительные эмоции из всего, что видела, слышала или держала в руках. Пусть хоть чайную ложку радости. Пусть каплю. Иначе её одолевало желание выйти в окно.

На работе удавалось спрятать свое состояние за вагоном дел. По крайней мере, Кате хотелось верить, что удавалось.

Дома становилось худо. Чувство никчемности и потраченных впустую лет выжигало дыру в сердце.

Посигналив у ворот, Катя вылезла из машины. Мама выбежала из дома, кинулась открывать. Пока парковалась, пока разгружали сумки, Катя всё думала, как бы так сделать лицо попроще.

- Как ты вчера сходила?

- Прекрасно, мамуль. Тебе персональный привет от Лозовой. Она ещё работает, представляешь! Ванька такой же. Только седой. Ленка приезжала. Самойленко был.

Катя выдавала информацию, как пулемет.

- Тебя обидели? - Лариса Михайловна остановила дочь.

- Нет.

- И Самойленко прилично себя вёл?

- А почему он должен был вести себя неприлично?

- Потому что ты ему со школы нравилась, и исхитрилась

не попасть в его сети. Даже Звонарева с ним в десятом классе встречалась. Недолго, правда.

- Ну и память у тебя, мам, - буркнула Катя, - Какой у нас фронт работ?

- Ты мне зубы не заговаривай. Фронт подождёт. Пойдём. Оладьи готовы. И про вес свой можешь даже не начинать!

Катя хотела было сказать, что после вчерашних хачапури оладьи со сметаной и домашним яблочным вареньем будут лишними. Но вовремя заткнулась. Это умение, вынесенное из двадцати лет замужества, Катя считала полезным.

Внимание Ларисы Михайловны быстро переключилось на дачные новости, новый сорт георгинов у их соседки. И на воспоминания, как хорошо тут было, пока папа был жив. Обеим снова стало грустно.

Сергея Антоновича не было уже почти пять лет. Но в этом доме было полное ощущение его присутствия. Будто он снова просто вышел к соседу сыграть партию в шахматы.

Вот сейчас вернётся, снова закурит прямо в доме. А мама начнёт демонстративно отгонять дым рукой, хотя и сама иногда покуривает, и выгонять мужа на крыльцо.

Катя ясно вспомнила запах папиных сигарет.

"Фронтом" оказался сбор яблок, которых в этот год уродилось много.

"Как хорошо, что урожай случается раз в два года. Мы бы не успевали все это съесть", - подумала Катя, стоя на лестнице и орудуя специальным приспособлением для сбора яблок.

-А почему Олежек с Андрюшей не приехали? - Лариса Михайловна задала Кате вопрос, на который та не знала ответа. Эта манера матери спрашивать с неё за поведение и поступки двадцатилетних сыновей, раздражала последнее время всё больше.

- Мам, я не знаю. Я с ними не живу, - получилось резко-вато.

Лариса Михайловна поджала губы и потащила большую корзину в сторону веранды.

- Мама, ну куда? Давай вместе!

Провозившись с яблоками до позднего вечера, Катя засобиравлась в Москву. Отказалась от предложения матери переночевать и поехать рано утром. Ещё несколько месяцев назад она бы чувствовала себя виноватой, что оставила маму одну.

Но сейчас на вину перед кем-то у Кати совершенно не было душевных сил.

Делиться же тем, что сейчас происходило у неё внутри, она не собиралась пока ни с кем. Самой бы понять.

Как так случилось, что она, Катя Агапова, ещё со школы нравилась, как выяснилось, и первому плейбою школы Самойленко, и "сказочному принцу" Демичеву, а провела двадцать с лишним лет, не считая себя привлекательной и достойной мужского внимания?

Почему всё это время она "работала над собой", думая, что недостаточно вдохновляет своего мужа? Носила юбки в

пол, чтобы обрести женскую энергию. Делала дыхательные упражнения для "прокачки женственности". Готовила, стирала, рукодельничала. И сыновей растила. А Вадим всё равно смотрел на неё, как на мебель. Слегка отстраненно. Она всегда оказывалась недостаточно хороша или умна для него. Или недостаточно стройна. А "спасательный круг" вокруг её талии рос совершенно независимо от количества съеденного.

Почему сейчас на вопрос: "Что ты хочешь?" она не может дать ясного ответа? А если спросить, чего она хочет для себя, то становится ещё и бесконечно грустно.

С таким багажом мыслей Катя ехала домой. Потому что ей так удобно - поехать на работу из дома, а не с дачи. Потому что ей удобно помолчать этим вечером.

Ощущение, что она сделала так, как хотела, не оглядываясь на других, жгло спину и было похоже на радость от большой шоколадной конфеты, полученной в подарок.

Глава 5

5.

Утро понедельника редко бывает добрым. Так уж повелось. Особенно если идёт дождь.

"Хорошо, что в выходные была отличная погода", - вынула из этого позитив Агапова, глядя на глубокую лужу ровно перед дверью её машины.

Катерина потопталась на краю лужи, примеряясь, можно ли будет как-то перешагнуть. Но в одной руке у неё был открытый зонт, а в другой сумочка.

Знакомый голос прозвучал из-за спины не то чтоб неожиданно.

-Катя, доброе утро!

По законам мыльной оперы герой обязан был появиться. И появился. С букетом светлых чайных роз.

"Вот же ж засранец. И куда я теперь с букетом? Прошлый раз с розочкой пришлось домой возвращаться, в вазу её ставить."

Катя злилась. На погоду. На ситуацию. На Артёма, который эту ситуацию создавал. И на себя, которая теперь должна была это как-то разгрести.

-Привет! - она заставила себя улыбнуться.

- Я некстати, да? Ты не позвонила.

Артёму удавалось считать с её глаз мысли. Сладкая улыбка

ка его не обманула.

- Я рада тебя видеть, - выдохнула Катя, - но мне надо на работу. Тут лужа. Букет мне сейчас некуда деть. А явиться с цветами на работу я не могу.

-Почему?

- Потому что работаю в одной компании с бывшим мужем и его нынешней..., - Катя не знала как назвать ту, которая сейчас пыталась занять её место, - мне сплетни там не нужны. Ты же даже не поинтересовался, вдруг я замужем, - Катя ещё крепче сжала ручку зонта и сумочку.

- Давай по порядку. На работу я тебя отвезу. Это первое.

- Артём, но ты же не можешь возить меня туда-сюда! Мне и домой надо как-то попасть вечером, - перебила его Катерина.

- Ещё раз, Катя, на работу, с работы везу тебя я. Это первое. Второе. Букет до вечера постоит у меня в кабинете. И третье. Я знал, что ты не замужем.

-Откуда? - у Кати кончился боевой запал. Она как-то поникла. Ей захотелось бросить всё, вернуться домой, залезть под плед и никуда не выходить. Месяц.

- Самойленко проговорился. Когда ты зашла в зал в школе, он сказал, что ты бывшая жена его сокурсника. И назвал тебя Снежной королевой.

Демичев выдал Кате лайт-версию высказывания Алексея. На самом деле тот сказал : "О, смотри, Агапова она же Вершинина. Однокурсника моего бывшая жена. Кому бывшая,

а кому и сейчас сгодится. Снежная королева, мать её. Но под этим платьем точно не льдышка". В этот момент в Артеме включился животный инстинкт. Не отдать свое. Хотя то, что права у него на Катину внимание меньше, чем у Самойленко, он понимал ясно. Они даже не были знакомы. А потом она села в кресло прямо перед ним.

Это было слишком для утра понедельника. Кате захотелось сесть прямо в эту лужу. Она опустила зонт.

-Катя, садись в мою машину, пожалуйста, если хочешь попасть на работу.

- Честно? Я не хочу на работу, - Катя подняла на Демичева взгляд, - Сил моих нет ни на что.

Артем мягко взял её под локоть. Забрал и сложил зонт, усадил в свою машину вперёд. Положил букет на заднее сидение. И сам сел за руль.

-Предлагаю план. Сейчас ты попробуешь написать заявление на отпуск. Два дня. У меня завтра намечается поездка в Питер. По делам, но это ненадолго. Мы можем вместе поехать на машине. Погуляем. Выспишься. В театр ходим.

-Артём, почему ты тут? - в тепле салона хорошей машины Катю развезло окончательно.

- Всё просто. Я пытаюсь ухаживать за женщиной, которая мне нравится, - пожал плечами Демичев, не отрывая взгляд от дороги.

- У тебя всё просто, - с некоторой завистью проговорила Катя.

- Я очень стараюсь не усложнять. Самые лучшие рабочие алгоритмы - всегда простые.

- Я так не умею, - вдруг призналась Катя, - у меня не выходит "просто". Особенно последнее время.

-Да, я это понял. Вопрос только в том, чего ты сама хочешь.

- Да, вопрос в этом, - тяжело вздохнула Катя, - я очень хочу в Питер "просто" гулять. Но с тобой не поеду. Прости. На мне студенческая стажерская программа. Она начинается как раз сегодня. И я не могу бросить её. Понимаешь?

-Понимаю, конечно.

-Кроме того, я должна была бы как-то объяснить маме свой отъезд.

-Маме? - не понял Артём, - Ты серьёзно?

- К сожалению, серьёзней некуда, - ещё больше расстроилась Катерина.

У Агаповой крутились в голове кадры их последней поездки в Питер всей семьёй лет 5 назад.

Вот они идут по набережной, мальчишки дурачатся. Вадим разговаривает по телефону по работе. Он говорит постоянно. То одно, то другое. Держит дистанцию. Катя бредет одна где-то между мужем и сыновьями. Ей холодно. Но об этом она не скажет никому, чтобы не портить прогулку. И всё равно ей тогда понравилось. Неприятные детали почти стёрлись. А сейчас всплывали мутной жижей откуда-то снизу, из глубины памяти.

- О чем думаешь? - выдернул её из воспоминаний голос Артёма.

- Вспомнила последнюю поездку в Питер. Я там замёрзла. Только не говори, что ты меня согрел бы, - Катя чувствовала, как её начинает трясти.

- Не буду говорить. Приехали. Я заберу тебя вечером. Во сколько ты заканчиваешь?

- Формально в шесть, но реально раньше семи редко. Может не надо меня встречать? Я доберусь.

Артём промолчал. Вышел из машины, открыл Кате дверь и помог выбраться. Открыл над ней зонт.

- До вечера.

Сел в машину и уехал.

- Пока..., - Катя вслед уже отъезжающей машине.

Она поднималась по ступеням в офисное задние. Ноги еле двигались. Кляла себя на чем свет стоит: "Ты его зачем так? Что плохого он тебе сделал? Мужик в рабочий день утром приехал с цветами. Можно подумать, с тобой такое хоть раз в жизни случилось! До работы довёз. С работы заберёт. Тебя Вершинин возил? Ты вспомни, дура, как ты на метро ехала, пока у него "совещания" были! Маме тебе надо доложить! Тебе сорок два! В кой то веки что-то хорошее в твоей жизни. Но нет! Тебе жизнь - боль. "

Ситуация была идиотская. Но Катерина интуиция кричала, что этот Демичев не такой мальчик-зайчик, каким кажется.

Глава 6

6.

Работала Катя в этот день на автомате. Благо колоссальный опыт работы и преподавания позволял голове существовать почти автономно от выполнения должностных обязанностей. Опомнилась она в начале восьмого. Голова кружилась. Мутило.

Она собрала вещи и вышла на улицу. Длинный серебристый автомобиль мигнул фарами. С водительского места вышел Артём.

- А ты не такая девочка-колокольчик, какой хочешь казаться, - вот уж некстати так некстати черти вынесли сюда Вадима Вершинина. Катя обхватила себя руками.

- Моя жизнь тебя не касается, Вадим.

- Ошибаешься. Ты мать моих детей и должна вести себя прилично, - шипел на неё бывший муж.

- Что-то ты не очень помнил о приличиях на конференции в Самаре, - из последних сил выдохнула Катя. Вадим схватил её за локоть, развернул к себе. И уже набрал в грудь воздух, чтобы сказать очередную гадость.

Краем глаза Катя увидела, что Артём двинулся в их сторону. Она качнула головой, мол, не подходи. Вырвала локоть из захвата и скатилась с лестницы, едва не упав. Сама быстрым шагом добралась до машины Артёма и села на пассажирское

сидение, на ходу бросив ему: "Тёма, не надо, пожалуйста!"

Артём застыл на месте. Покрутил головой сначала на Катю, съездившуюся в кресле, потом на мужика на крыльце. Сжал кулаки. Повернулся на каблуках и вернулся в машину.

- Кто это был? - Артём вырулил от офисов на улицу, - Расскажешь? Или это не моё дело?

- Вадим Вершинин. Мой муж. Бывший.

- Он тебя сейчас обидел?

Катя пожала плечами.

- Я не успела обидеться. Для этого силы нужны. А у меня их на эмоции совсем нет последнее время.

- Последнее время - это сколько?

- Полгода почти.

Артём присвистнул.

Демичев остановил машину возле Катиного подъезда. Они сидели молча, думая каждый о своем. Катя думала, удобно ли сейчас позвать Артёма на чай. У неё нет готовой еды, а он с работы. Да и бардак в квартире. Артём же размышлял, правильно ли будет напрашиваться. Не слишком ли он давит.

В итоге он протянул руку на заднее сидение, достал букет. Отдал Кате.

- Твои розы.

- Спасибо, Артём.

- Отдыхай. Я не буду напрашиваться. У тебя тяжёлый день был. Позвони, если что-то нужно. Хорошо?

- Договорились.

Катя пошла к подъезду, обходя лужи. Артём застыл у машины.

Вдруг она резко развернулась, подошла к нему вплотную. Подняла голову, чтобы видеть его глаза.

- Тёма, скажи мне, зачем я тебе?

Демичев смотрел на неё серьёзно и как-то грустно.

- Скажи, Кать, а ты тогда, в школе, правду говорила, что родила бы мне пятерых? Или это так, игра такая? Только честно.

- Правда.

Катя вдруг поняла, что те слова, сказанные спонтанно в порыве эмоций и ощущений и были самой настоящей правдой.

Артём снова смотрел ей прямо в лицо.

- Ты мне для того, чтобы мы были вместе. И очень жаль, что этого не случилось раньше.

- Но ты же меня не знаешь! Может быть я совсем не та девочка с фотографии. Ты придумал себе про меня черт знает что двадцать пять лет назад. Но я - не она.

- Это правда. Ты - не она. Она тогда даже не посмотрела в мою сторону.

Чувствовалось, что Артём ещё что-то хочет сказать. Но он сделал шаг назад. Катя опустила голову.

- Отдыхай, я поеду. У меня выезд в Питер в четыре утра.

- Хорошей дороги.

-Спасибо. Я скоро вернусь.

Артём сел в машину, завёл мотор.

- Я буду ждать, - одними губами. Но он её уже не слышал.

Глава 7

7.

О реальности Демичева Кате напоминали розы. Одна на кухне и большой букет в спальне.

Она не звонила ему. Не писала. Но была уверена, что у Артёма есть номер её телефона. И Демичев ей тоже почему-то не звонит и не пишет.

К пятнице все события недели уже казались далёким прошлым.

За эти дни Катя перебрала в уме все возможные варианты развития их с Артёмом отношений. Опыт в этом смысле у неё был, прямо скажем, не богатый.

Вадим был её вторым мужчиной. Первым - однокурсник, с которым она встречалась первые два года в институте. В педагогическом мальчики были редкостью.

С танцевальными партнёрами у неё никогда не было романтических отношений. Видимо, мальчики-танцоры не видели в партнершах ничего загадочного и недоступного. А следовательно, нечего было и желать. За руку и не только они её уже держали. Ноги видели. Чувства, которые надо было выражать в танце, показывали. Иногда очень натурально.

В школе все были уверены, что партнёр, с которым Катя выступала на показательных, влюблен в неё по уши. Но у Серёжи была своя девушка, к танцам не имевшая никакого от-

ношения. Это ей он носил цветы и её встречал после школы. Катю же с тренировок встречал у метро папа.

Когда они познакомились с Вадимом на новогодней вечеринке у Самойленко дома, тот казался ей взрослым и умным.

Катя училась на втором курсе, Вадим на четвёртом в Финансовой академии. Однако Агапова затеяла с ним в спор про математику. Тогда ей не хватало опыта. Она заваливала парня всё новыми фактами, сыпала определениями и формулировками. Вадим потом сказал, что она ему в самом начале страшно не понравилась.

Что заставило сноба Вершинина добиваться её внимания, а потом ещё и жениться на ней в рекордные сроки, Катя не осознала до сих пор. Как её угораздило ввязаться и закрутило этими отношениями, Агапова тоже не поняла. Возможно, это было исполнение правила "доводи начатое дело до конца".

Она и институт дотягивала, повторяя эту фразу, как мантру. Пятый курс заканчивала уже беременная Олегом.

Катя с первым то кавалером рассчитывала на "жили долго и счастливо, умерли в один день", но его мамаша однажды поставила парню условие: или она или Катя Агапова. Тот выбрал маму.

Сейчас Катя уже никого не осуждала. Она представляла на его месте одного из своих сыновей. Вопрос в том, что она сама никогда бы не поставила их перед таким диким выбором. И сейчас всячески поощряла их самостоятельную жизнь и

собственные взгляды на отношения. Просила даже не знакомить её с девушками, которые для них ничего не значат.

Вадим ещё долго припоминал Кате наличие у неё некоторого опыта. Самолюбие не переваривало, что он не первый и единственный её мужчина. И уж совсем она не могла представить, что их брак развалится так банально и пошло. На двадцать первом году своего существования.

Теперь она ловила себя на том, что последние годы ей хотелось, чтобы всё закончилось. Придирки и обиды Вадима, его эмоциональная холодность доводили её Катю до истерик, а потом и до глубокой депрессии. Понятно было, что если муж не спит с ней, значит он спит с кем-то ещё. И когда тебе кажется, что от него пахнет женскими духами, а вот эта заколка в ванной явно не твоя, то тебе не кажется.

А ведь у Демичева тоже все эти двадцать пять лет была своя жизнь. И семья, наверное. Не мог же такой парень оставаться один. Ревновать Артёма было очень глупо. Но Катя ревновала. Не знала к чему и кому. Внутри будто разливалось грязное пятно. Не вытравить.

Глава 8

8.

В субботу утром от абонента "Принц сказочный" пришло сообщение. Катя боялась даже смотреть, что там.

"Если есть настроение, жду тебя в 20.00 у подъезда. Надень туфли, пожалуйста. "

Очень странно. И до жути интересно, куда же Артём её зовёт. Сердце стучало так быстро, что закружилась голова.

"Стареешь, Агапова, не по силам тебе уже такие эмоции. Так, глядишь, давление подскочит. И никаких тебе свиданий".

Свидание - надо же! В её то возрасте!

В восемь тридцать утра звонила мама. Каждый день. Суббота, конечно, не исключение. Желала знать всё и в подробностях. Звала вечером к себе. Катя дрожащим голосом сообщила, что приехать не сможет.

- Это ещё почему?

Врать было бессмысленно. Лариса Михайловна чуяла ложь за километр и изобличала её изощренными способами. Это был один из способов развлечься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.